

УДК 124.5 + 130.2 + 141.319.8

Игорь Сухина

АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ИНКУЛЬТУРАЦИИ И КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ

В статье на теоретической основе аксиологической интерпретации культуры рассмотрено ценностное измерение таких человекотворческих процессов, как: инкультурация личности и ее культурная идентичность.

Ключевые слова: *ценность, смысл, сознание, культура, культурное творчество, личность, инкультурация, культурная идентичность.*

I. Сухина. Аксиологічне розуміння інкультурації й культурної ідентичності особистості

У статті на теоретичній основі аксиологічної інтерпретації культури розглянутий ціннісний вимір таких людинотворчих процесів, як: інкультурація особистості та її культурна ідентичність.

Ключові слова: *цінність, смисл, свідомість, культура, культурна творчість, особистість, інкультурація, культурна ідентичність.*

I. Suhina. Axiological understanding enculturation and cultural identity of the person

In article on a theoretical basis axiology culture interpretations valuable dimension such humans-creative processes as is considered: enculturation persons and its cultural identity.

Key words: *value, sense, consciousness, culture, cultural creative activity, personality, enculturation, cultural identity.*

Онтологическая связь человека и культуры предполагает задачу постижения сущностных оснований культуры как оптимального состояния человеческого бытия в мире. При этом при всем многообразии имеющихся дефиниций культуры свидетельствующих о ее особой сложности и многомерности, сама корреляция ценнос-

тей и культуры, нераздельность “ценностного” и “культурного” не вызывает сомнений.

Говоря о ценностно-антропологических основаниях культуры, надо отметить следующее. Ценность есть нечто позитивно-значимое для человека, его жизни и деятельности, и представляет собой фиксированную сознанием человека смысловую характеристику его отношения к действительности, сообразованную со своими потребностями и интересами. И поскольку для человека нет действительности не связанной с его потребностями и интересами, постольку она как мир объектов предстает перед человеком пространством актуальных и потенциальных ценностей. Следовательно, *ценности – это любые объекты (вещи, действия, процессы), имеющие значение в связи с их объективными свойствами, а также их потенциальной, а в практической деятельности – реальной способностью соответствовать потребностям и интересам человека.* Это исходное определение ценностей, фиксирующее их объектный статус можно номинировать экстерналистским.

Вместе с тем ценность не просто объект, а носитель определенного – антропоморфного смысла, если под антропоморфизмом понимать проекцию содержательных аспектов сознания человека на мир, его “очеловечивание”. В своей сущности ценность есть актуализированный смысл, значимый для человека, его жизнедеятельности, т. е. смысл, обладающий выраженным антропоморфным значением. Ценности имеют смысложизненный характер, и по отношению к смыслу понятие “ценность” можно определить так: это антропоморфный смысл, удостоверяемый в виде ответа на основной для каждой личности вопрос: “для”/“во имя чего живет и действует человек?”.

Обладающие смысложизненным содержанием и значением ценности выступают смысловым форматом человеческой жизни, благодаря которому она осознается, осмысливается, экзистенциально-переживается, становится действенной, наконец. Посредством актуализации ценностей, что выражает собой смыслополагающую активность человеческого сознания, восприятия действительности трансформируются в апперцепции (от лат. “ad” – к и “perceptio” – восприятие), т. е. сознательные восприятия, лежащие в основе всех видов мотивной, целесообразной человеческой деятельности. Именно через ценности сознание человека

определяет свое содержание, которое образуют антропоморфные значения реальных или воображаемых предметов.

Сообразные с сознанием – человеческие восприятия действительности и представления о ней всегда есть, по сути, ценностные представления: о Боге или священном, о порядке и хаосе, о добре и зле, о дозволенном и недозволенном, о красивом и безобразном, о счастье, долге, справедливости, мудрости, полезности и т. д. Тем самым, *ценности предстают ментальными образованиями – феноменами человеческого сознания, воплощающими собой антропоморфные смыслы, которые определяют его содержание, а также феноменологическую специфику восприятий и представлений человека и целевые ориентиры его поведения и деятельности.* Такое определение ценностей можно номинировать семантическим (от греч. “semantikos” – означающий), если понимать под семантикой теорию смысла, указывающую на действительную смысловую сферу человеческого бытия как свой предмет; оно наиболее важно для раскрытия внутренней природы ценности. Также это определение, удостоверяющее ценность с позиции трансцендентальных особенностей функционирования человеческого сознания, а человека как сознательно-мотивированного субъекта жизнедеятельности можно считать феноменологическим или интерналистским. Оно фиксирует субъектный статус ценностей. Соотнесение “объектного” и “субъектного” определений ценности призвано не только раскрыть сущность данного феномена, но и указать на то, что ценность не существует ни как самодостаточный “объект в себе”, ни как самопроизвольное творение “из ничего” сознанием человека. Ценность имеет субъектно-объектный характер, фиксируя собой взаимосвязь человеческой субъективности и объективной реальности. Посредством ценностей формируется человеческое отношение к действительности, конституируется система связей “человек-мир”, которая с позиции своих предметных творчески-преобразующих проявлений предстает как культура.

С позиции аксиологии (от греч. “axia” – ценность и “logos” – учение) как философской теории ценностей понятие “культуры” можно определить так: *культура – это ценностно-смысловое и детерминируемое им творчески-деятельное проявление потенциала сущностных сил человеческой природы, направленных на универсальное освоение человеком действительности, и создающее*

возможности развития человеческого начала как в его индивидуально-личностном, так и в социально-коллективном выражении. Любую культуру можно представить определенным образом упорядоченной сферой индивидуально- и коллективно-разделяемых ценностей, которая детерминирует собой смысловую содержательность человеческого бытия.

Именно ценности придают деятельности человека культуротворческий характер, если понимать этим высшую форму жизненной практики, взятую как способность человека к самореализации своих сущностных сил на основе актуализации ценностного содержания своего сознания и соответствующего этому созидания и организации предметной среды своей жизнедеятельности.

Понимание культуры как сферы/системы актуальных ценностей, мотивирующих творчески-преобразующую деятельность человека (на индивидуально-личностном и коллективном уровнях ее осуществления), указывает на то, что культура не ограничивается отдельными сегментами жизнедеятельности индивидов и общества, а проникает собой все ее стороны, придавая ей смысложизненную или мировоззренческую определенность.

Причем подлинное культурное творчество сопровождается не только преобразованием окружающей природно-географической среды в культурное пространство человеческого бытия, а совершенствованием самого человека (как субъекта культуры), сущностных сил его природы, его качеств, его личностного начала, в чем и состоит человекотворческая миссия культуры.

Поскольку смысложизненная содержательность культуры требует ее личностной интерпретации и участия, равно как и культуротворчество невозможно без индивидуальных усилий, так или иначе, имея инициативный, индивидуально-личностный характер осуществления, постольку субъект культуры выступает, прежде всего, как личность. Без личности не может быть культуры, так как личность – не только созидатель и движущая сила культуры, но и главная цель ее развития, ее ценностный приоритет. Поэтому инкультурация человеческой личности есть первостепенная задача культуры.

Инкультурация есть человекотворческий процесс придания личности необходимой (для ее полноценного социокультурного развития) культурной компетентности, посредством усвоения – интериоризации ею имеющегося культурного достояния и опыта.

Это понятие ввел американский ученый-культуролог М. Херсковиц, понимавший под инкультурацией “вхождение” индивида в конкретно-историческую форму культуры. Херсковиц полагает, что “инкультурацию” необходимо отличать от “социализации” – освоения в детском возрасте общечеловеческого способа жизни, поскольку особенность процесса инкультурации состоит в том, что, начинаясь в детском возрасте, она продолжается в виде совершенствования навыков социокультурной жизни и культурогенной деятельности и во взрослом состоянии. В процессе инкультурации Херсковиц выделил два уровня – “детство” (начальный этап приобщения индивида к культуре общества – социализация) и “зрелость” (формирование “человека культурного” в историческом контексте культуры; на этом уровне, характеризующем человека как субъекта культуры, у него появляется возможность вносить в культуру соответствующие изменения, способствующие ее развитию). При этом “инкультурация” представляет собой универсальный для жизнедеятельности индивида процесс, который длится в течение всей его жизни и формирует ее как культурное явление; можно сказать, что на основании процесса инкультурации обретаются все собственно человеческие качества, взятые в их личностной аранжировке.

В аксиологическом измерении инкультурация есть процесс усвоения и интерпретации индивидом присущих культуре ценностей; именно через усвоение присущего культуре ценностно-смыслового потенциала происходит приобщение к ее содержанию и достоянию. И в этом процессе человеческая личность выступает как генератор и преобразователь ценностей. Приобщаясь к ценностно-смысловому миру культуры, его паттернам, личность извлекает, усваивает и интерпретирует определенные комплексы ценностей, воплощая их в ходе своей жизнедеятельности; будучи субъектом сознательного жизнедействия, личность сама представляет собой ценностный паттерн – устойчивый комплекс ценностей, воплощающийся в персонафицированных ценностных представлениях, действиях с ними связанных, и оценках; причем этот ценностный паттерн как смысло-содержательная основа личности, если понимать ее процессуально, находится в состоянии развития и обогащения. Личность является органической частью “ценностно-смыслового универсума культуры” (С. Крымский),

обретающего через личность свою действенность, свои конфигурации, а в предельном плане – и свою действительность; каждая культура в универсальном своем выражении являет собой определенную, исторически-обусловленную версию смысла человеческого существования, который воплощается в жизнедеятельности личности, и ею иницируется.

Внутренняя целостность человеческой личности, смысловое единство и тождество ее самой себе в различных формах поведения и деятельности, а также в ходе общего, связанного с инкультурацией, личностно-качественного развития обеспечивается через присущую ее самосознанию идентичность как неотъемлемую составляющую инкультурации, как ее итог и показатель. На основе идентичности осуществляется развивающееся единство личности со своими сущностными силами, ее способность проявления своей сущности в конкретных условиях жизни. *Идентичность – это представление человека о самом себе, обеспечивающее тождественность его “Я” как смыслового центра сознания и определяющее целостность его содержания, которая проявляется в сознательно-мотивированном поведении и деятельности; в общем, идентичность есть вырабатываемый человеком “образ себя”, с которым связано осознание подлинности, уникальности и смысложизненной значимости своего существования, и который имеет ценностный характер.*

Можно сказать, что личность есть ценностно-идентифицированный образ человеческого “Я”, который служит основой внутренней рефлексивной самооценки и презентует то, каким человек видит себя, каким он хотел бы быть, и чему он стремится соответствовать. *В аксиологическом измерении идентичность – это наиболее экзистенциально-значимые для человека ценности, с которыми он отождествляет (идентифицирует) свое “Я” или персонифицированную самость. У каждой личности есть свои приоритетные, наиболее экзистенциально-значимые для нее ценности, с которыми она себя идентифицирует, и которые придают смысложизненную определенность ее жизнедеятельности. Они являются экзистенциально-персонифицированной доминантой ценностного паттерна, который удостоверяет собою личность, – его средоточием, квинтэссенцией. И эти свои ценностные предпочтения индивид изначально черпает из ценностно-смыслового мира культуры; инкультурация как раз и связана с тем, что из свое-*

го “вхождения” в культуру человек обретает возможность наделять предметными ценностями не только слова и вещи, но и свое поведение, свою деятельность, свое “Я”, свою жизнь. Идентичность личности как персонифицированная интеграция человеческого бытия имеет культурное содержание и определяется инкультурацией, в которой она обретает свое подлинное – человекотворческое значение (будучи в своем выраженном состоянии показателем ее зрелости). Инкультурацию личности с присущей ей идентичностью можно считать формообразованием (в аристотелевском смысле этого термина) человека и человеческого бытия.

Полноценная инкультурация личности призвана сделать человеческое бытие подлинным “бытием в культуре”, и тем самым реализовать истинное призвание человека как культурного существа с его главными потребностями (мета-потребностями) – обретением смысла собственного существования и творческим самовыражением на этой ценностно-мировоззренческой основе. Поэтому инкультурация является (и должна быть) сердцевиной культурных традиций, через которые осуществляется трансляция культурного опыта и передача смысложизненного содержания культуры, ее человекотворческой сущности, соответствующим образом формирующей человеческое бытие.

Поэтому даже в условиях современной культуры инновационного типа и иницируемой ею глобализации роль культурных традиций не умаляются, даже наоборот – они должны обрести свою новую значимость – оптимальных культурных паттернов жизнедеятельности человека с позиции адекватных гуманистическому духу культуры и культуротворчества ценностей; т.е. тех ценностей, которые, так или иначе, имеют сверх-утилитарный характер и на протяжении всей человеческой истории обеспечивают развитие культуры, общества и самого человека (как субъекта культуры). К таким культурным ценностям можно отнести: священное, истину, добро, красоту, творчество, мудрость, любовь, гармонию, справедливость, долг и др. Это те ценностные универсалии, которые выступают средоточием человеческой духовности, и которые имеют общечеловеческое или общегуманистическое значение. Ориентация на такие ценности обеспечивает подлинную смысложизненную содержательность человеческого бытия в его культурогенной пролонгации.

Инкультурация личности на основе общегуманистических культурных ценностей есть все-временный приоритет человеческого бытия как культуры, на которую более всего возлагаются основные надежды, когда речь идет о необходимости сохранения, обновления (или возрождения) человеческой действительности как ценностно-преображенного бытия; ведь с культурой и ее ценностями связаны все подлинные достижения человеческой истории.

Литература:

1. Ильин В. В. Аксиология / В. В. Ильин. – М. : Изд-во МГУ, 2005. – 216 с.
2. Каган М. С. Философия культуры / М. С. Каган. – СПб. : ТОО ТК “Петрополис”, 1996. – 416 с.
3. Кримський С. Б. Під сигнатурою Софії / С. Б. Кримський. – К. : Видавничий дім “Києво-Могилянська академія”, 2008. – 367 с.
4. Лазарев Ф. В., Литтл А. Брюс Вселенная культуры: стратегемы и ценности / Ф. В. Лазарев. – Симферополь : СОНАТ, 2005. – 192 с.
5. Столяренко Л. Д., Самыгин С. И., Сущенко Л. Г. Культурология : учебное пособие / Л. Д. Столяренко. – М. : ИКЦ “МарТ”, 2006. – 352 с.